

В ЛОВУШКЕ

Она осторожно приоткрыла глаза, стараясь застать своего спутника врасплох, но это у нее никогда не получалось. Не вышло и сейчас. Сидевший в трех шагах от нее мужчина тут же повернул голову в ее сторону. В слабом предутреннем свете невозможно было разглядеть его лица, но Инарил хорошо его представляла: спокойное выражение, тонкие, всегда сосредоточенно поджатые губы и светло-серые глаза.

Инарил была дочерью ворожеи, но если к пожилой ведьме односельчане относились с чувством некоего уважения и затаенного страха, то молодую девушку считали изгоем. Инарил не унаследовала от матери ее дара, хотя в детстве у нее была мечта – отправиться на Остров Магов и постичь тайны загадочного ремесла. В тот день, когда в их деревню приехал чародей, занимающийся поиском талантливых учеников, Инарил сбежала от матери, которая запретила дочери выходить из дома. Десятилетняя девочка, надев свое лучшее платье из линялой голубой материи, краснея и дрожа от страха, вышла перед собравшейся толпой и застыла перед высоким лысым стариком. Она понимала, что в тот момент решалась ее судьба. А затем запомнилось чувство стыда и отчаяния, когда под улюлюканье толпы девочка убегала с площади. Тогда маг с презрительным выражением лица обозвал ее выскочкой и быстро проводил от себя, словно боясь замараться грязью от ее присутствия.

Слова матери о том, что у дочери нет никаких задатков к магическому искусству, окончательно убили заветную мечту. Инарил смирилась, происшествие с тем заезжим магом со временем забылось, но девочка все равно росла чужой среди односельчан. Ни одна из семей не согласилась бы породниться с ворожеей, которая, конечно же, была проклята, как и ее дочка. Поэтому парни, которые заглядывались на красавицу Инарил, все же выбирали себе в невесты и жены других девушек.

Она и сама относилась к деревенским парням с долей неприязни, и всегда чувствовала себя чужой среди них. Инарил жила мечтой о прекрасном незнакомце, который однажды появится в ее жизни, и все станет по-другому: уйдут в прошлое обиды и несчастья, горечи и печали. Девушка верила – ее мечта обязательно исполнится.

Инарил поднялась с земли. Ночи в предгорьях Стражевых гор были холодными, поэтому девушка поспешила плотнее закутаться в длинный плащ, который ей дал Райд. Она взяла протянутый кулек с завтраком и развернула тряпицу замерзшими пальцами рук.

– Сыр и хлеб, – изумилась она, – откуда?

– Купил, – ответил Райд.

– Раньше ты избегал селений, – вновь заметила Инарил.

– Здесь некого опасаться.

– Да, в такую глушь вряд ли кто додумается забраться. Кроме нас, конечно.

Торговый Арджайский путь, пересекавший Стражевые горы, соединял далекие восточные земли с королевствами Хораннана. С востока везли дорогие ткани из серебряной нити, россыпи драгоценных камней и вальрийскую смолу, которая ценилась дороже золота. Поэтому торговый путь всегда хорошо охранялся, вдоль тракта были выстроены крепости, а в наиболее опасных местах даже возведены стены. Преодолеть этот участок пути двум странникам было непросто: двигались они только по ночам и вынуждены были держаться подальше от селений. Теперь же они оказались в глухом лесу, по мере продвижения на север селения встречались все реже.

– Вкусно, – сказала Инарил, проглотив последний кусочек хлеба.

– Готова? Тогда выходим.

Девушка с трудом заставила себя подняться на ноги и двинуться за своим спутником, продолжая гадать, куда и за чем они идут. Инарил, как всегда, старалась не отставать, но ей было тяжело поспевать за Райдом, который шагал легко и быстро. Когда она совершенно выбивалась из сил, то просила его остановиться. Райд благосклонно устраивал короткие передышки, но он всегда хорошо понимал, когда девушка пыталась хитрить.

Сейчас Инарил шла молча, стараясь не отставать. Она вновь размышляла над своим положением и над собой. Незнакомец был ей симпатичен, с ним она чувствовала себя легко, но в то же время ощущала непонятное смущение. Не было никакого страха, ненависти или неприязни, тогда как эти чувства были бы более понятны в данной ситуации.

Впервые Райда она увидела девять дней назад, неожиданно для себя проснувшись посреди леса. Она лежала на земле на том самом плаще, в который сейчас куталась. Она села на этой постели и увидела перед собой незнакомого мужчину. Он был высокий и черноволосый, с подкупающе открытым взглядом. На вопрос, что произошло и где она находится, незнакомец, не скрываясь, ответил, что похитил ее. Инарил застыла от недоумения. Пришедшие в первое мгновение мысли она почему-то сразу откинула – незнакомец совсем не походил на разбойника, к тому же, имея он дурные помыслы, не оставил бы ей руки не связанными.

А затем началась эта нескончаемая погоня за временем. Райд спешил, поэтому они шли целыми днями, а по вечерам Инарил просто падала на землю и засыпала мертвецким

сном. В первые дни она пыталась бежать, но каждый раз незнакомец быстро находил ее. Девушка кричала и сопротивлялась, но это ни к чему не приводило. Райд неизменно вел себя спокойно и уверенно. На третий день пути ей удалось выбежать на дорогу, где ее подобрал торговец дешевым скарбом. Уже темнело, и девушка, надеясь, что побег удался, мирно заснула на куче тряпья в небольшом фургончике. Проснувшись же она вновь среди леса на том же самом плаще. Разревевшись от обиды, Инарил закусил губу и пошла следом за незнакомцем.

Два дня длилась эта обида, после чего девушка стала заваливать своего немногословного спутника кучей вопросов. Тот терпеливо отвечал, но на главные вопросы все же предпочитал отмалчиваться. Инарил решила затаиться, притворившись послушной, а затем выгадать подходящий момент и сбежать, ведь не мог же похититель караулить ее постоянно. Но время шло, а девушка стала ловить себя на мысли, что даже если она сейчас и сбежит, то все равно уже не сможет найти дороги домой. Райд же хорошо относился к ней, не бил, не издевался. Ее пугало лишь одно: для каких целей он выкрал ее. Но этот вопрос оставался без ответа.

Инарил шла, погрузившись в свои мысли, поэтому она едва не вскрикнула от неожиданности, когда вдруг обнаружила, что находится среди деревьев совсем одна. Она невольно попятилась, а затем стала испуганно озираться по сторонам, чувство тревоги захлестнуло ее, заставив сердце бешено колотиться в груди.

В следующее мгновение сзади послышался шорох. Стоило девушке обернуться, как она увидела перед собой закутанного в черное мужчину. Он выглядел несколько озадаченно и также принялся оглядываться. В одной руке разбойник сжимал короткий меч, в другой – кинжал. От изумления он опустил оружие и стал надвигаться на Инарил, которая так растерялась, что ее ноги подогнулись от страха, и девушка упала на колени, ожидая смерти. Тем временем из-за деревьев показалось еще несколько человек, они в ожидании смотрели на своего главаря.

– Где охотник?

Инарил поняла, что даже если бы она и хотела что-нибудь сказать, то не смогла бы этого сделать, так как в горле тут же пересохло, а язык, казалось, стал деревянным.

– Отвечай, дрянь, а то я с тобой такое сделаю, – главарь расплылся в довольной ухмылке и кивнул одному из своих спутников. Тот сделал в сторону девушки несколько шагов, замахиваясь кривым кинжалом. – А вы обшарьте здесь каждый куст и найдите этого шакала.

Инарил постаралась вжаться в землю, понимая, что ее окружили, по крайней мере, десять разбойников. Она зажмурилась, ожидая, что сейчас ее схватят или ударят. Но вместо этого услышала затихающий хрип и падение тела. Стоило Инарил открыть глаза, как она тут же вскочила, увидев перед собой распростертое на земле тело нападавшего, из его затылка торчала рукоять ножа. Увидевшие, что произошло с их товарищем, разбойники оглянулись на своего главаря, с лица которого тут же пропала улыбка. Молча он сделал несколько знаков, и кучка разбойников распалась на несколько групп: двое удалились на достаточное расстояние, чтобы вся поляна хорошо простреливалась, двое остались с главарем, остальные же бросились к перепуганной девушке. Ближайший разбойник был уже совсем рядом, но внезапно он споткнулся и забился в предсмертных судорогах.

Инарил желала в этот момент только одного – убежать, она встала, но ноги ее не слушались, поэтому она прижалась к стволу сосны, ожидая своей участи. Разбойники уже были рядом, но откуда-то справа выскользнула фигура долговязого худощавого человека, в котором она не сразу узнала своего спутника. Увидев своего врага, разбойники потеряли к Инарил всякий интерес и окружили Райда.

– Ты знаешь, почему мы здесь. Ты не выполнил задание, – прохрипел главный.

– Ее нет.

– Но наши источники говорят другое – она жива.

Инарил в отчаянии закусил губу, понимая, что против восьми человек не выстоять никому. На Райда сразу напали двое, остальные ждали в стороне, не желая мешать своим товарищам. Инарил ничем не могла помочь Райду, однако вскоре она поняла, что он и не нуждался в чьей-либо помощи. Его силуэт мелькал среди фигур разбойников, а меч блестящей вспышкой наносил врагам все новые раны. Все происходило так быстро, что Инарил не успевала увидеть, какой из ударов был смертельным. О смерти говорили лишь стоны и крики.

После того как четверо нападавших остались лежать на земле, лучники выстрелили, но стрелы так и не достигли цели, впившись в дерево, у которого мгновение назад находился Райд. Но он уже стоял напротив главаря, коротким взмахом обезвредил одного из разбойников. Затем налетел на второго, ловко для своего роста поднырнув ему под руку и оставил на животе того глубокую кровоточащую рану.

Побледневший главарь откинул в сторону сумку и плащ, которые могли бы стеснить его движения, и бросился в атаку. Он явно не ожидал, что ему самому придется вступать в бой, но он был умелым воином, поэтому поединок занял больше времени. Две фигуры

танцевали в бешеном ритме, сверкали клинки, но бой был явно неравным. Получивший несколько ран главарь, не выдержав схватки, вдруг кинулся в лес. Райд же выбросил вперед руку, и лезвие пущенного ножа ужалило того в спину.

Наблюдавшие позорную смерть своего главаря стрелки поняли, что бой проигран и скрылись в лесу, спасая свои жизни. Райд последовал за ними, мельком Инарил заметила на его застывшем лице нечто похожее на довольную улыбку, отчего ее пробила дрожь. Она сползла по стволу дерева на землю.

Минуту назад на этой поляне происходил бой, а теперь все стихло. Девушка осмотрелась по сторонам – из-за высокой травы не было видно трупов, будто ничего и не произошло, о нападении говорили только две стрелы, торчавшие из ствола дерева. Ножом раздался громкий стон, заставивший Инарил вздрогнуть. Один из нападавших был жив, и теперь страдал от полученной раны. Девушка зажала ладонями уши, однако это не помогло. Она поняла, что не сможет больше переносить этих стонов, поэтому встала и бросилась бежать, не разбирая дороги.

Остановилась она, только когда уже совсем не было сил, опустилась на землю и разрыдалась, вспомнив о произошедшем убийстве. Именно убийстве, потому что у нападавших, как сейчас поняла девушка, не было шансов на успех. Казалось бы, сейчас был самый подходящий момент для того, чтобы убежать от своего спутника, выбраться на какую-нибудь дорогу или к поселению. Но она так и осталась на месте. Незаметно для себя девушка уснула.

Он был рядом. Это Инарил поняла еще прежде, чем открыла глаза. Райд вновь надел свой просторный плащ. Все пятна крови на одежде были тщательно застираны.

– Кто это был? – спросила она первым делом. – Разбойники?

– Нет. Их послали за мной, – почему-то ей показалось, что в его голосе слышалась грусть.

– Из-за того, что ты не... выполнил задание?

– Да.

– Что за задание? За кем ты охотишься?

– За магами.

– За магами? Ты же простой человек... или нет? – Инарил не знала, что думать после этих слов. – Разве такое вообще возможно?

– Да, я человек, не маг, но в этом и заключается весь смысл, – Райд замолчал, но девушка продолжала его настойчиво расспрашивать, а он отвечал, без особой охоты, но все же отвечал.

Эта беседа, больше похожая на допрос, продолжалась в пути.

– Они хотели тебя убить! А тот, главный, сказал, что ты не выполнил задание. Какое? – допытывалась Инарил. – Про кого вы говорили? Кто такая эта «она»?

– Магесса.

– Ты должен был ее... убить?

– Да.

– Но не убил? Почему?

– Она моя сестра.

Инарил несколько минут не могла выговорить ни слова от удивления, затем задумчиво произнесла:

– Поэтому твой хозяин прислал наемных убийц, чтобы убить тебя...

– Нет, это было лишь предупреждение, эти разбойнички меня бы не остановили, – Инарил показалось, что сказал он это с презрением.

– Чьи приказы ты выполняешь?

Но ответа не последовало.

Сегодня Райд шел быстрее обычного, к тому же он не придерживался лесных троп, поэтому девушка вскоре запыхалась, но все же она старалась идти с ним рядом. После сегодняшнего происшествия она решила выпытать у него как можно больше. Райд терпеливо отвечал, ее вообще удивляла и пугала одновременно его терпеливость. Ведь если он так открыто говорит о себе и своей деятельности, то, вероятно, он не боится, что она сможет кому-то все это рассказать.

Райд был охотником на магов, как следовало из его коротких ответов, однако своего хозяина, который отдавал ему приказы, он все же предпочел не называть, ведь и у мертвеца можно выведать немало тайн. Получив задание, он в определенный срок выполнял его, и так длилось уже около десяти лет. Последним заданием стало убийство магессы, в которой он узнал свою сестру. Он давно не видел ее, с тех самых пор, как выбор занятий развел их по разным школам обучения. Ашира занималась разгадкой тайн великих магов, которые в глубокой древности правили этим миром. Но после страшной катастрофы, которая в Хрониках называется Темным временем Изменения, древняя магия ушла, а вместе с

ней и великие маги. Но души многих из них до сих пор еще не нашли покоя, сохранились немногочисленные артефакты.

Ашире удалось раскрыть один из секретов древних, и она, зная, что за ней пущены убийцы, открыла дверь в Ш'Альринх. Это был мир темных духов и демонов, но если бы у Аширы все получилось, она бы вернулась в Энуран, обладая невероятной силой. Райд, лучший охотник, почти выследил Аширу, но не смог убить ее, и та открыла дверь. Последнее, что увидел Райд сквозь сужающийся портал, было то, как огромный черный пес схватил тонкую фигурку магессы клыкастой пастью и потащил во тьму своего мира.

– И что ты хочешь сделать? – спросила Инарил, затаив дыхание – возможно, сейчас он даст, наконец, ответ на мучивший ее вопрос.

– Я хочу открыть дверь.

– И войти туда? – ужаснулась девушка.

– Нет, войдешь ты.

– Я? – Инарил резко остановилась, осознав, что он не шутит, и похолодела от ужаса.

– Я не смогу войти, я не маг.

– В тебе есть сила, поверь мне, – Райд тоже остановился и теперь пристально смотрел на нее, а девушке казалось, что он заглядывает ей прямо в душу.

– Но мне еще в детстве заезжий маг, который искал учеников для Школы, сказал, что я бездарна, во мне нет ни капли магии. И моя мама всегда мне это говорила.

– Говорила, – согласился Райд, – потому что хотела уберечь от судьбы мага, а тот старик мог ошибиться или испугаться твоей силы.

Инарил замолчала, ей нечего было ответить, вдруг детская мечта стала столь ощутимой и близкой, но тут же возникла другая отрезвляющая мысль:

– Но я же ничего не умею, как я смогу открыть дверь, про которую ты говоришь?

– Дверь уже почти открыта, несколько магов услужливо помогли ее открыть, – усмехнулся ее спутник.

– Они помогли тебе? – почему-то Инарил спросила это с затаенной опаской.

– Их сгубила жадность и глупость.

Эти слова заставили девушку вздрогнуть, она больше не стала ничего спрашивать, для сегодняшнего дня и так было слишком много новостей. Райд также не сказал больше ни слова, он повернулся и двинулся дальше, а Инарил последовала за ним.

Дорога заняла еще пять дней. Дожди затрудняли путешествие, плащи спасали от влаги, хотя ноги промокли сразу же, и девушка шла дальше, прислушиваясь, как хлюпало у

нее в башмаках. Быстрая ходьба не давала замерзнуть, но пальцы рук все равно были холодными, так что Инарил вынуждена была прятать ладони в широких рукавах своего плаща.

За эти дни над соснами заметно выросли горные вершины. Густой лес покрывал горные склоны почти до половины, но над зеленым покровом высились скалистые вершины, покрытые вековыми снегами. По склонам вниз стекали грязевые потоки, и дорогу путникам не раз преграждали небольшие озерца, вода в которых была мутной и холодной.

Чем ближе путники приближались к цели своего путешествия, тем молчаливее становился Райд. Теперь он шел не так быстро, на вопросы девушки почти не отвечал, словно не слышал их. Сама Инарил чувствовала себя очень странно: она совершенно не страшилась того, что ей предстояло пережить. Ей очень хотелось верить, что Райд не станет ее заставлять. Но в то же время она понимала, что охотника, столько много сделавшего для того, чтобы вызволить сестру из мира теней, вряд ли остановило бы упрямство какой-то девчонки. Но...

– А что ты сделаешь со своей сестрой, когда она... вернется? – осторожно спросила девушка.

Она заметила, как плечи шедшего впереди нее мужчины вздрогнули, Райд не сразу ответил на вопрос.

– Я хочу вызволить ее из ловушки.

– А потом? Тебе же приказали ее убить.

– Мне никто никогда не приказывает! – Райд повернулся к ней так быстро, что Инарил даже не успела испугаться. Он схватил ее за запястье и встряхнул, его губы сжались от злости, а глаза потемнели. Девушка испугалась, она молча ждала дальнейших действий, сейчас ей казалось, что Райд может ее ударить или накричать. Но он смог совладать со своим гневом.

– Нет, я просто хочу помочь ей выбраться, – сказал он и разжал свою руку, девушка охнула от боли и стала растирать запястье.

– Почему мы сегодня остановились так рано? – Инарил это встревожило. Солнце висело еще высоко над макушками сосен.

– Нам больше некуда спешить. Мы почти дошли.

Эти слова прозвучали для девушки как приговор, она вдруг поняла, что скоро – уже завтра – все закончится. Ей предстояло выполнить нечто невообразимое, но пугало не это

– завтра все закончится, так или иначе. Вот этой мысли Инарил вынести не могла, она вопрошающе посмотрела на своего спутника, но он был задумчив и немного грустен.

– Ты так ее любишь? – осмелилась спросить она.

– Больше у меня никого нет.

– А меня никто никогда не любил, даже моя мама... она часто била меня, закрывала в темном чулане, она кричала на меня и выгоняла из дома, – неожиданно для самой себя произнесла девушка. – Я всегда была одна. А последние три года мама стала совсем не своя, она часто впадает в забытие, и тогда она говорит страшные вещи, – Инарил поежилась от этих воспоминаний. Она сейчас как наяву видела этот неживой взгляд, устремленный сквозь дочь, эту муку на лице, ей до сих пор слышались ее дикие крики во сне. – Люди говорят, что ее тело и душу терзают демоны, которых она призывала во время своего колдовства. Неужели это правда?

Райд пожал плечами:

– Чтобы творить магию, маги отдают часть себя, они пропускают силу нашего мира через себя и придают ей форму. Одни обряжаются в светлые мантии, другие в темные, но это не меняет сути: и те и другие впускают в свою душу существ из других планов бытия, и будь эти существа добрыми или злыми, маг калечит себя. Это неизбежно. Маг приобретает могущество, но тем самым он неизбежно убивает себя.

Инарил с жадностью прислушивалась к его хриловатому голосу, эти слова вызывали в ней дрожь, которая была вызвана пониманием того, что каждое слово было истиной. Девушка сидела на земле, обхватив руками колени. Она осознала, что у нее больше не было дома. Ее мать, если она еще была жива, скоро одолеют демоны, ее уже не вернуть. Инарил некуда было идти, ее никто не ждал. Может быть, именно поэтому она сейчас идет с этим малознакомым человеком к неизвестному?

– Что мне предстоит завтра сделать? – спросила она после долгого молчания.

– Тебе надо войти в двери и отыскать Аширу.

– Но как я смогу ее там найти?

– Тебе будет достаточно позвать ее по имени, если она сможет, она сама найдет тебя. А затем тебе надо будет указать ей дорогу в наш мир, – Райд повернулся к ней, в его глазах отражались искорки пламени от костра, а его лицо сейчас как никогда раньше походило на застывшую маску. – Знай: я не могу тебя заставить, в двери ты сможешь войти только по собственному желанию.

– Хорошо...

– Подумай.

– Я согласна, – Инарил была почти разочарована реакцией Райда. Она не знала, чего именно она ожидала от него, но он больше не произнес ни слова, а просто отвернулся и уставился на пламя.

Вскоре девушка легла, она чувствовала странное спокойствие, словно, озвучив свое согласие, она освободилась от некоего гнета. Теперь все зависит от нее самой, она сделала выбор. Она впервые в жизни сделала свой выбор.

Утро было хмурым и ветреным. С тусклого неба сыпало мелким дождем, далекие вершины сосен страшно раскачивались над головами под порывами ветра. Путь сегодня сразу начался с подъема. Пологий поначалу склон становился все круче и круче, ноги в отяжелевших от влаги ботинках вязли в размякшей почве. Инарил то и дело соскальзывала и даже несколько раз чуть не упала, но Райд вовремя поддерживал ее, не давая скатиться по склону. Сегодня охотник не спешил, он терпеливо ждал девушку, устраивал привалы, чтобы та смогла отдышаться и прийти в себя.

А затем он внезапно остановился, Инарил вынуждена была вцепиться пальцами в подол его плаща, чтобы удержаться на склоне. Она хотела спросить, что же такое случилось, когда увидела окаменевшие статуи, которые возвышались на небольшом плато. Еще несколько шагов, и двое путников оказались на удивительно ровной, отполированной до блеска площадке. Вокруг центра площадки стояли пять статуй людей в длинных одеяниях магов. Девушка подошла вплотную к одной из статуй и всмотрелась пристальнее в застывшее лицо. Тонкие черты лица, полураскрытые губы, упрямый взгляд. Глаза. Инарил чуть не вскрикнула и поспешила отойти от статуи подальше – это были глаза живого человека! В них еще теплилась жизнь!

– Они живы, – выдохнула она и умоляюще посмотрела на своего спутника.

– Они пожелали власти, захотели легкой наживы и проиграли. И все кроме первого видели, что произошло с их предшественниками, но все равно не отступили. Они думали, что они сильнее и удачливее других, – усмехнулся Райд. – Это их и сгубило.

– Со мной... может стать то же самое? – затаив дыхание, спросила девушка.

– Нет, они попали в расставленные ловушки, но их сила, их магия уже почти открыла двери. Осталось совсем немного.

Инарил присмотрелась и заметила на поверхности плато прямо под ногами статуй виднелись пять начертанных на камне знаков. От каждого из них к центральному кругу тянулось по тонкому лучу.

– Что мне нужно сделать? – слова застревали у нее в горле, но девушка все же хотела, чтобы все скорее закончилось. Ее пугало, что затянувшееся ожидание может совершенно лишить ее сил.

– Тебе всего лишь нужно встать в центре главного круга и дать возможность магии выплеснуться и открыть двери. Главное не сопротивляйся, а открой себя.

Из сказанных слов девушка мало что поняла, однако стоило ей занять свое место, как знаки ожили, они загорелись тусклым красным светом, который все набирал и набирал силу, становясь все более ярким. Засияли внутренним красным светом статуи магов, и девушке показалось, что тела несчастных сделали короткие движения, словно они пытались освободиться. Но преодолеть границы ловушек магии были не в состоянии, и они вновь застыли. Только теперь Инарил поняла, что неведомая сила вытянула из них всю магию вместе с жизнью. На их лицах навечно застыло выражение муки и отчаяния, скрюченные пальцы все еще готовы были вцепиться во врага, но в статуях больше не было жизни.

Девушка не в силах была смотреть на несчастных, которые совсем недавно были живыми магами, которые стремились к славе, знаниям, богатству. Теперь же они всего лишь камень. А что же станет с ней после этого обряда? Инарил вдруг поняла, что не спросила об этом своего спутника. Она осмотрелась по сторонам в поисках Райда, чувствуя, что совсем скоро произойдет нечто, что может убить ее. Под ногами девушки разгорался пожар, алое магическое пламя пульсировало, готовилось вырваться наружу, для того, чтобы двери открылись, не хватало совсем немного. Странная сила – сначала теплое еле заметное прикосновение – стала давить Инарил на плечи, а затем все настойчивее требовать действия.

Наконец, девушка нашла взглядом охотника, он стоял за пределами круга, так что магический свет бросал на его лицо пугающие тени. Он пристально смотрел на девушку, прямо ей в глаза. Инарил хотела что-то произнести, но поняла, что губы онемели. Ее охватил такой страх, что на глазах выступили слезы.

Райд не мог этого не заметить, но он не пошевелился, оставаясь все таким же спокойным и сосредоточенным. В руках он держал свой меч – двери вели в мир демонов и теней, неизвестно, кто мог появиться из портала. Но все же на одно мгновение его лицо изменилось, сжатые губы и нахмуренные брови выдали волнение, и охотник коротко произнес:

– Возвращайся, но найди ее.

Инарил ждала совсем других слов, но она понимала, что ее мечты так и останутся мечтами. Прикусив губу от обиды, она откинула назад голову и немного развела руки в стороны. Стараясь вытеснить из головы все лишние мысли, она, как и говорил ей Райд, впустила в себя превратившуюся в голодного зверя силу и сразу же почувствовала, как ее собственная магия всклокотала в груди и рванулась на волю.

Столб яркого огненно-желтого света ударил в низкие облака, озарив их радужным блеском, а вокруг девушки образовался полупрозрачный кокон, свитый из тонких переплетенных между собой нитей.

Девушка тем временем пришла в себя и еще раз глянула на охотника. Теперь Инарил выглядела решительной и бесстрашной, ее лицо стало прекрасным, и Райд отметил, что залюбовался ею.

Девушка улыбнулась ему и отвернулась, встав лицом к раскрывающемуся portalу – черной зияющей дыре. Мощный порыв ветра сорвал с головы охотника капюшон, он вынужден был на мгновение зажмуриться от полетевших в лицо мелких брызг и отчетливого запаха смерти, когда же он вновь открыл глаза, девушки уже не было. Она вошла в открытые двери навстречу своей судьбе, готовая встретиться с неизвестным. Райда удивила ее смелость, похитив девушку, он до последнего сомневался в успехе своей задумки. Но все вышло, Инарил оказалась достаточно сильна, чтобы и без знания необходимых заклинаний открыть портал. Если бы ее хорошо выучить, она бы стала одной из самых сильных магов, живших сейчас на Энурани.

Рванные куски черного мрака ложились ей под ноги, выстилая дорогу. Кроме этого вокруг Инарил ничего не было – только бесконечное серо-мутное марево. Это был мертвый мир, мир, где не было места для живых. Смертная тоска навалилась на плечи и давила, принуждая сдаться, впустить в свое сердце этот мрак и раствориться в бесконечной серости, стать ее частью, стать пищей для порождений этого мира.

Девушка упрямо шла вперед, неслышно ступая по призрачной дорожке, которая рассеивалась, стоило ей сделать шаг вперед. От нее самой исходил легкий свет, который и придавал ей сил. Время здесь было не властно, поэтому вскоре Инарил поняла, что не знает, как долго она идет по этой тропе. Она остановилась и решила позвать сестру Райда, однако выдавить из себя хоть звук в этом царстве тишины, было подобно смерти.

– Элглашира! – решила Инарил, она произнесла это имя достаточно громко, но ее голос потонул во всеохватывающей тишине. Девушка решила позвать магессу еще гром-

че, но все равно ее зов остался без ответа. Обступающий девушку со всех сторон мрак, казалось, был глухой стеной или, вернее, ватным одеялом, глушившим все звуки.

Инарил остановилась и испуганно обернулась назад – светившийся поначалу ровным голубоватым светом портал пропал. Страх стал сковывать сердце ледяной хваткой: как же она выберется обратно, если все исчезло, если здесь нет ни одного ориентира? А может, ей и не придется возвращаться, а магесса уже покинула это страшное место, обменяв себя на нее? Вскоре Инарил поняла, что еще немного и эти мысли сведут ее с ума, надо было что-то делать, бороться хоть как-то. И девушка изо всех сил выкрикнула имя Аширы.

И вдруг темнота ожила, вокруг маленького пятачка рассеянного света, что исходил от девушки, стали видны страшные тени. Инарил вообще удивилась тому, что в этом царстве мрака можно было рассмотреть хоть что-то. Справа от себя Инарил заметила пару ярко-красных глаз, которые с ненавистью и ненасытным голодом уставились на жертву. Не успела она крикнуть и броситься в противоположную сторону, как и там возникло несколько пар глаз, принадлежавших, судя по неясной тени, одному существу.

Инарил с замиранием сердца осмотрелась вокруг себя и поняла, что ее окружили со всех сторон, глаза чудовищ жадно следили за каждым ее движением, страшно скалились еле видные в темноте пасти, доносилось смердящее дыхание. Инарил стала убеждать себя, что должна быть сильной, должна бороться, но ничего не могла с собой поделать.

И вдруг она увидела странное шевеление среди чудовищных теней, злобные взгляды прятались во мраке, а силуэты таяли. И вскоре девушка вновь оказалась в одиночестве, она попыталась привести мысли в порядок и выпрямилась, соображая, что же ей делать дальше. Неожиданно по спине пробежал холодок, как будто кто-то изучающее рассматривал девушку, оставаясь при этом невидимым.

Инарил вздрогнула всем телом и резко повернулась. Во тьме она смогла рассмотреть вытянутый силуэт, который совсем не походил на тени чудовищ, а принадлежал человеку.

– Ты боишься, и твой страх притягивает духов тьмы, – тихо сказала женщина, смотревшая на застывшую перед ней Инарил с презрительной улыбкой.

– Ты и есть Ашира? – девушка выпрямилась и постаралась выглядеть спокойной.

– Давно меня никто так не называл, – протянула магесса. – Неужели Райд ждет за дверьми? Чтобы убить меня? – Последнюю фразу Ашира произнесла намного громче предыдущих, а ее глаза вспыхнули от ненависти.

– Он хочет спасти тебя...

– Неужели?

Инарил была совершенно ошарашена поведением магессы, еще больше ее пугало чувство возрастающей тревоги. Внутренний голос настойчиво повторял ей, что сейчас должно произойти что-то страшное. Но какая опасность ей угрожала и от кого, этого девушка не могла понять. Может быть, у нее за спиной уже притаилась одна из тех тварей, что населяли этот мир? Словно в подтверждение своих мыслей Инарил заметила, как Ашира на мгновение перевела взгляд горящих глаз куда-то за плечо собеседницы. Девушка не выдержала и повернулась, приготовившись хотя бы закрыться руками от бросившейся на нее тени. Но за спиной никого не оказалось. Она резко повернулась к магессе, собираясь задать ей новый вопрос, но женщина исчезла, растворясь во тьме. Инарил осталась одна, чувствуя, как страх вновь начинает накатывать упругими волнами.

Нет, надо что-то предпринять, иначе она останется в этом царстве теней навсегда. Чтобы отвлечься от мыслей, девушка закусилла нижнюю губу, чтобы боль прояснила мысли, и бросилась назад, туда, где, как ей казалось, должен был находиться выход. Она не ошиблась с направлением, обострившееся чутье вывело ее к дверям.

Райд выжидающе смотрел на зависший над пентаграммой проход. С того самого момента, как Инарил вошла в двери, он так и не опустил своего меча. И все это время ему не давала покоя мысль о том, получится ли у девушки разыскать Аширу.

Накрапывал мелкий дождик, но набрасывать на плечи плащ охотник не стал. К тому же он знал, что долго ждать ему не придется – примерно через полчаса портал закроется. Начертанные на камне знаки и так уже стали тускнеть – забранных у магов сил надолго не хватит. Если Инарил не успеет...

Однако вскоре портал засветился чуть сильнее, это было верным знаком, что с той стороны кто-то приближается к дверям. Удобнее перехватив рукоять меча, Райд застыл в ожидании. Он был готов разрубить надвое первую выпрыгнувшую из портала тварь. Но из дверей появился женский силуэт – тонкая фигура в изодранном и заляпанном кровью платье. Но стоило женщине ступить на каменную поверхность, как она свалилась замертво. А из-за ее спины, разинув огромную пасть, выпрыгнуло огромное чудовище.

Райд крутнулся, ощутив, как его меч полоснул огромную черную собаку по лохматому боку. Пес пронесся мимо, едва не слетев с возвышенности. На разворот ему понадобилось всего несколько секунд – намного меньше, чем предполагал Райд. Пес сделал огром-

ный прыжок, оказавшись рядом с противником, но достать того зубами ему не удалось. Человек оказался слишком быстрым, к тому же яркий клинок, который покрывали руны, хотя и не наносил серьезных ран, но жег словно огонь и слепил, все больше раздражая привыкшие к мраку глаза.

После нескольких столкновений, Райд понял, что собаку вряд ли удастся убить обычным оружием. От полученных ран пес уже должен был издохнуть, изойдя кровью, но крови у этой твари, судя по всему, вообще не было. А между тем собака продолжала атаковать, ее ярко-красные глаза бешено сверкали, длинные рваные уши были прижаты, огромная пасть теряла сгустки черноты, которая падала на землю и тут же испарялась. Охотник не оставлял попыток найти уязвимое место чудовища, продолжая наносить псу все новые и новые удары. На мгновение ему показалось, что на груди собаки что-то сверкнуло, но длинная черная шерсть тут же скрыла этот блеск.

Стараясь проверить свою догадку, охотник сделал неверный шаг и оступился, открывшись для врага, заметив это, черная собака рванулась вперед, но в самый последний момент жертва скользнула в сторону, так что зубастая пасть вновь поймала лишь пустоту. А клинок острой иглой вошел в грудь пса, собака громко завывала и отступила на несколько шагов. Райд тоже отступил, косматая шерсть надежно скрывала висевший на груди пса оберег. Охотник полагал, что ему удастся убить собаку, только когда будет разбит этот оберег, но добраться до него не получалось. В последнем столкновении он и сам получил рану – когти собаки оставили на его боку глубокие раны.

Райд лихорадочно соображал, что ему следует предпринять, чтобы добраться до амулета, иначе победа в схватке останется не на его стороне. В отличие от пса он уже чувствовал усталость, к тому же вскоре даст о себе знать потеря крови. Хорошо, что из портала появилась только одна тварь, будь их несколько, Райд не сумел бы с ними справиться. Признаться себе в этом было тяжело, но охотник не собирался себя щадить. Выбравшаяся из дверей женщина (Райд до сих пор не знал, кто это был) за время битвы так и не подала признаков жизни.

Очередная, еще более яростная атака зверя отбросила человека к противоположному краю площадки. Едва сохранив равновесие, Райд вынужден был отпрыгнуть в сторону, спрятавшись за порталом. И тут ему пришла в голову идея. Каждый ученик магической школы знает, что если портал нарушить, то произойдет сильный взрыв. Почему бы не попробовать. Портал подвешен над землей, так что если лечь, то их не должно было задеть.

Подманив собаку к себе и к portalу поближе, Райд взмахнул навстречу распластавшемуся в прыжке зверю, но в последний момент он ударил в портал. Раздался треск такой силы, что охотник лишился слуха. В небо взвилась молния, и одновременно портал между двумя мирами взорвался вовнутрь, дверь захлопнулась. Вместе с тем образовалась волна такой силы, что статуи магов разлетелись мелкой крошкой. Оглушенный, Райд с трудом поднялся и осмотрелся по сторонам. Собаку откинуло в сторону и оглушило, она лежала на самом краю площадки и уже пыталась приподнять голову. Охотник быстро оказался рядом с ней и рубанул зверя по шее, по тому месту, где должен был находиться амулет. Так оно и оказалось. Небольшой бордово-блестящий камешек отскочил с тихим стуком под ноги Райда, а затем хрустнул под сапогом охотника.

Вслед за этим охотник шагнул к поверженному зверю, который попытался достать врага острыми зубами. В этот раз Райд не стал уворачиваться, он наоборот шагнул вперед, меч вошел зверю в пасть. Противно заскрежетали о металл зубы. С предсмертным воем собака забилась в агонии. Райд оказался прав: созданный с помощью магии крови, амулет оберегал зверя от смерти.

Недолго он постоял над трупом, без эмоций наблюдая за мучениями чудовища. Он хотел удостовериться, что зверь больше не представляет опасности. Вскоре собака окончательно затихла, после чего охотник, наконец, бросился к лежавшей женщине. С замиранием сердца он сел рядом с ней, приподнял голову с камня и положил ее себе на колени, откинул спутанные волосы.

Это была Инарил.

Ее платье было изорвано, поэтому Райд поспешил принести свой плащ и завернул в него девушку. Все тело Инарил покрывали ссадины и порезы, но серьезных ран не было. Инарил зашевелилась и глубоко вздохнула, открыла ясные глаза.

– Она ведь тебе не сестра? – спросила она, с трудом разлепив окровавленные губы.

– Нет, – тихо подтвердил Райд.

– Она выбрала тьму. Ты убил ее?

Райд устало закрыл глаза и долго молчал.

– Да, я убил ее, – казалось, он специально повторил эту фразу.

– Я хотела предупредить...

– Все хорошо, береги силы, – неожиданно сказал он.

Успокоенная его присутствием, Инарил закрыла глаза и провалилась в забытие.

– Куда ты пойдешь? – спросил Райд, он стоял напротив девушки в своем длинном плаще – высокий и немного сутулый. Со дня битвы со зверем прошло уже две недели.

– Вернусь домой, моей матери нужна помощь, – ответила Инарил с грустью в голосе. – Ты же меня с собой не берешь. А как же ты, ведь за тобой идут убийцы.

– Нет, им теперь незачем преследовать меня. Наш договор выполнен – я убил ее.

– И все будет как прежде? – Инарил выжидающе заглядывала ему в глаза, и все ждала чего-то.

– Но хочу тебя перед нашим расставанием предупредить: никогда не пользуйся своей магией. Ты была в Ш’Альринхе, теперь ты связана с этим миром, с темной магией. Если ты будешь использовать магию, ты призовешь духов Ш’Альринха. Не делай этого.

– Мы еще увидимся? – с замирающим сердцем спросила девушка.

– Нет.

– Тогда я не послушаюсь твоего совета, – осмелела она, отчаяние подбиралось все ближе. – И ты придешь за мной.

– Нет, Инарил, я за тобой не приду, – он повернулся и зашагал прочь. – Прощай.

Девушка осталась одна, ее самые страшные предположения оправдались, он ушел. Ушел навсегда. Опять заморосил противный дождь. Девушка накинула на голову капюшон, смахнула с лица слезы и направилась к видневшемуся за поворотом дороги селению.